

— Сяо Цю! Сяо Цю, это ты? Я Цяобо!

Примечание автора:

Простите, что сегодня обновление вышло поздно. Молодой господин всё же может предложить кое-какие идеи, хе-хе.

Се Цюци действительно не ожидал, что снова встретит Ху Цяобо.

Повстречать на чужбине старого друга — одна из четырёх великих радостей жизни.

— Уф! Не бей... Ой... У-у...

Се Цюци и слушать не стал, пнул его в живот, да и этого показалось мало — принялся лупить по лицу, пока Ола не оттащила его.

— Он мой работник, господин Се, вы не имеете права его бить, — напомнила Ола.

Се Цюци смотрел на того, как на собаку:

— Тогда вам лучше поскорее выгнать эту тварь. Он — мошенник, матёрый жулик, подставляет чужие паспорта, чтобы брать займы, а потом с деньгами смывается. Как бы потом ваше дело не рухнуло из-за него, а вы меня за предупреждение не поблагодарите.

Лицо Олы перекосилось, она с нахмуренным выражением смотрела на избитого Ху Цяобо.

Ху Цяобо не знал португальского и не понимал, о чём они говорят, а потому, разливаясь в улыбку, принялся хныкать перед Се Цюци:

— Сяо Цю, дай объяснить, я не хотел такого. Я правда хотел быть с тобой...

Се Цюци схватил тряпку и заткнул ему рот.

— Вы знакомы? Он вас обманывал? Он пришёл сюда по знакомству, за него поручились, — сказала Ола.

Выносить сор из избы было стыдно, и Се Цюци чувствовал лишь унижение:

— Мы были парой.

Ола, кажется, услышала нечто занятное. Сперва она распорядилась увести Ху Цяобо и запереть, а затем принесла его паспорт и прочие документы для проверки.

Се Цюци держал в руках паспорт, испытывая целую гамму чувств. Он знал, что Ху Цяобо не мог устроиться на родине, знал, что тот хотел за границу, но никак не ожидал, что он окажется в Африке, да ещё в такой нестабильной стране, как Ангола. Похоже, Ху действительно был в безвыходном положении.

— Как он к вам попал? — спросил Се Цюци.

Ола прикурила:

— Изначально он хотел устроиться в порту Луанды, но из-за незнания языка и статуса нелегала его никто не брал, чуть не попался иммиграционным властям. Потом заплатил

чёрным посредникам, и через моего знакомого оказался здесь. Было это где-то полгода назад. Посмотрела, что парень сообразительный и руки золотые, вот и оставила.

Се Цюци вернул ей паспорт:

— Решать вам, я лишь предупреждаю — он не из честных.

— В таком случае я прикажу его вышвырнуть и запрещу появляться в этих краях. В Лунде ему больше не задержаться, — твёрдо заявила Ола. — У меня такие не задерживаются.

В голове у Се Цюци был полный хаос, мысли всё ещё крутились вокруг встречи с Ху Цяобо, и дальнейший разговор с Олой он вёл рассеянно. Та заметила его подавленность.

Прощаясь у ворот фабрики, к Оле подбежал сын с подушкой в обнимку. Нос и губы мальчика были вылитыми отцовскими. Ола подняла его и велела поцеловать Се Цюци в щёку в знак приветствия. Тот на миг тронулся этим добрым жестом и чуть улыбнулся.

— Как человек, прошедший через подобное, дам и я вам совет, — в глазах Олы читалась материнская нежность. — Старые чувства не воскресить, цените тех, кто рядом.

У неё был ребёнок, а у него? Кто был рядом с ним? Се Цюци горько усмехнулся:

— Спасибо. Надеюсь, наше сотрудничество будет удачным.

Он сел в машину с солдатами и отправился в обратный путь.

Только выехали за поворот — наткнулись на выброшенного Ху Цяобо: чёрная тень, словно неприкаянный дух, жалкий даже для призрака. Увидев Се Цюци в машине, он, не думая о последствиях, вцепился в дверь, заставив солдат опустить стекло. Те перепугались, решив, что он хочет покончить с собой.

Се Цюци в ярости распахнул дверь:

— Тебе чего?

Ху Цяобо с грохотом рухнул на колени, ухватившись за его брючину:

— Сяо Цю, убей меня. Пусть это будет искуплением.

Се Цюци тут же закатил глаза:

— Катись!

Ху рыдал, слёзы и сопли ручьём текли по лицу:

— Сяо Цю, ты не можешь бросить меня, я правда не могу больше... Сяо Цю...

— У тебя совести хватает такое говорить? — взорвался Се Цюци. — Где ты был, когда за мной гонялись коллекторы? Где ты был, когда меня в наручниках уводили? Из-за кого я оказался в такой ситуации? Из-за кого я здесь? Убить тебя? Думаешь, я не смогу? Не стоит ты того, говорю тебе! Ху Цяобо, пусть твоя оставшаяся жизнь будет хуже смерти!

Он захлопнул дверь и дал по газам, не думая, сбивает ли кого. Солдаты смотрели на него, разинув рты, пока он нёсся, не щадя машины. Грузовик взметнул облако пыли, оставив Ху

позади.

Се Цюци и не оборачивался — знал, что тот не умрёт. Он слишком хорошо знал Ху Цяобо: отъявленного жулика, жадного и хитроумного, с языком, которому не было равных. Никто не мог вытянуть из него ни гроша, а прикинуться дурачком и разыграть жертву было его коронным номером. Вдобавок лицо у него было симпатичное, а совесть отсутствовала напрочь.

Такой человек не только не покончит с собой — мизинца своего не поцарапает. Он был живым воплощением принципа «лучше плохо жить, чем хорошо умереть». Попробуй заговори с ним о самопожертвовании — только посмеётся.

Вообще, когда Се Цюци с ним познакомился, Ху Цяобо неплохо устраивался: денежки водились, изображал из себя мажора, дурил доверчивых юнцов. Если бы не поторопился в последний раз, мог бы и больше нажудить. Се Цюци позже узнал, что деньги ему были нужны для игры на бирже — надеялся сорвать куш, а в итоге прогорел. Он обманывал не из-за крайней нужды, не из-за скрытых проблем — просто из жадности. Всё хотел большего, искал лёгких путей.

Такой человек не создан для спокойной жизни. Даже окажись он в Африке — не станет честно трудиться. Окружающим стоит быть начеку, как бы снова не остаться без гроша.

Се Цюци чувствовал лишь дурное предзнаменование, и настроение было испорчено на весь день.

Вернувшись в шахту, он везде видел лишь раздражающие мелочи. Когда Чжэн Кэ слишком громко жевал, он набросился на него с криком, отчего молодой господин побледнел, сжался и даже во сне отодвинулся на пару дюймов. Се Цюци понимал, что перегнул палку, но в голове у него засело лицо Ху Цяобо, словно комок слизи в горле: не выплюнешь и не проглотишь.

Чжэн Кэ напрямую спросил:

— Переговоры провалились? Ола создала проблемы? О чём вы говорили?

— Не в этом дело, — ответил Се Цюци, меняя масло в лампе.

— У тебя что-то на душе, не скрывай от меня, — серьёзно сказал Чжэн Кэ.

Се Цюци не стал утаивать:

— Встретил бывшего.

Чжэн Кэ остолбенел. Сколько ни напрягай воображение — такого сюжета не ожидаешь.

— Не смотри так, я тоже не ожидал, — Се Цюци сразу понял, о чём тот думает.

У Чжэн Кэ на душе похолодело:

— А вы...

Се Цюци перебил:

— Никаких «вы». Есть только «я» — и я его прогнал.

Чжэн Кэ тайно вздохнул с облегчением, но тут же опечалился.

Се Цюци, напротив, рассмеялся, глядя на его выражение лица:

— Ты же его не знаешь, с чего хмурый?

Чжэн Кэ не осмелился признаться, что его переполняет ревность:

— Боюсь, он узнает, что ты здесь, и снова начнёт крутиться вокруг. Может, в следующий раз отправим кого-то другого? Один раз можно пропустить.

— Он больше не появится, — сейчас Се Цюци не хотел об этом говорить. — К делу. Нужно обсудить с стариной Сином детали взрыва. Ола согласилась с нашим планом мятежа, но у них мало людей и оружия, так что действовать нужно чётко.

Дело было важным, и Чжэн Кэ принялся чертить схему на одеяле:

— По твоей идее мы с братом Сином утром обсудили детали. Заложим взрывчатку и в точке взрыва, и в безопасной зоне. Разумеется, о зарядах в безопасной зоне знаем только мы трое. При первом взрыве часть фитилей подмочим — взрыв получится неполным. Солдаты пошлют шахтёров проверить, те останутся в безопасной зоне, рисковать не станут. Когда все шахтёры её покинут — подорвём заряды там.

<http://bllate.org/book/15957/1426825>